настоящее время

БЕЛАРУСЬ

"Папа стоял в одних трусах, руки пристегнуты наручниками к решетке". Как в Беларуси в здании тюрьмы судят "группу Автуховича"

13 июля 2022 года 07:03 мск

Клара Морозова

Два месяца в тюрьме города Гродно идет суд над "группой Автуховича". Бывшего политзаключенного, ветерана-афганца, предпринимателя Николая Автуховича обвиняют по 12 статьям Уголовного кодекса Беларуси, в том числе в терроризме и создании преступной группировки, которая якобы хотела свергнуть власть в стране при помощи спецслужб Украины в 2020 году. Вместе с предпринимателем из Волковыска Автуховичем на скамье подсудимых еще 11 человек. Среди обвиняемых есть пенсионеры и инвалиды. Самого Автуховича и жену священника Любовь Резанович с первого дня держат в суде в тесных клетках шириной не больше метра, всех подсудимых раздевают, обыскивая перед заседаниями, у Владимира Гундаря – подсудимого без ноги – отбирают костыли.

Настоящее Время рассказывает подробности процесса, который обвиняемые называют пыточным и объявляют голодовки против жестокого обращения.

"Собирал данные о военнослужащих России"

Большинство обвиняемых по уголовному делу задержали в декабре 2020 года. Суд начался 18 мая 2022 года. Задолго до суда, в феврале 2021-го, государственный белорусский телеканал ОНТ опубликовал фильм "Тротил протеста". В нем утверждалось: "Комитет госбезопасности Беларуси пресек деятельность группировки активиста Автуховича, которая готовила взрывы и убийства и для этого нелегально привезла из Украины оружие и взрывчатку".

Обвиняемыми по делу проходят 12 человек: предприниматель Николай Автухович, священник Сергей Резанович, его жена Любовь Резанович и их сын Павел Резанович, пенсионерка Галина Дербыш, активист Владимир Гундарь, активистка Ольга Майорова, пенсионерка Ирина Мельхер и ее сын Антон Мельхер, Ирина Горячкина, Виктор Снегур и Павел Сава. Судебный процесс – открытый. Но, как рассказывают родные подсудимых и правозащитники, на слушания пускают лишь несколько человек: по два родственника (близким приходится ходить на заседания по очереди) и представителей государственных СМИ – больше подробности процесса узнать не от кого.

Председательствует судья Максим Филатов, обвинение поддерживают прокуроры Людмила Герасименко и Владимир Рябов.

Подсудимых обвиняют в участии в преступной группировке, попытке захвата власти неконституционным путем, хранении оружия, незаконно привезенного из Украины, поджогах пустых машины и дома милиционера из Волковыска в октябре 2020 года и подрыве пустой машины сотрудника ОМОН в Гродно в ноябре 2020 года.

Николая Автуховича обвиняют в создании этой преступной группировки при содействии спецслужб Украины. Ему грозит до 25 лет тюрьмы.

"Находясь в Украине, в том числе в зоне проведения боевых действий в Донецкой и Луганской областях, Автухович с Попком (сейчас в розыске), а также представителей спецслужбы Украины, достигнув договоренности действовать сообща в составе преступной организации, незаконно приобрел: огнестрельное оружие и его компоненты, боеприпасы, взрывчатые вещества (конструктивно оформленные заряды тротила) и взрывные устройства (электродетонаторы, армейский взрывпакет, взрыватели ручных гранат)", – цитирует обвинение газета администрации президента "Беларусь сегодня".

По версии следствия, при помощи этих боеприпасов Автухович 20 ноября 2020 года совершил "акт терроризма путем взрыва с использованием безоболочечного самодельного взрывного устройства, легкового автомобиля "Шкода Октавия". Машина принадлежала командиру взвода отряда милиции особого назначения УВД Гродненского облисполкома. Процесс совершения акта терроризма Автухович снимал на свой мобильный телефон "для отчета руководителям преступной организации", пишет "Беларусь сегодня". Кроме того, утверждает журналист газеты, Автухович "собирал данные о военнослужащих России для их похищения и получения информации о задачах, планах, расположении российских войск в Беларуси и передавал сведения представителям украинской спецслужбы". События, в которых обвиняются фигуранты, произошли осенью 2020 года.

Среди обвинений также фигурирует информация о том, что Автухович якобы хотел убить Александра Лукашенко. Как пишет белорусский правозащитный центр "Весна", в суде зачитали показания священника Сергея Резановича, которые частично цитирует газета "Гродненская правда": "Также он (Автухович) сообщал о планах и подготовке террористического акта по устранению Президента Беларуси. Что с целью свержения действующей власти необходимо совершить подрыв борта самолета №1 во время взлета или посадки. Для этой цели надо использовать ракету, как я понял, ручной гранатомет. Он пояснил, что для этого нужен специально обученный человек, который умеет пользоваться подобным оружием. Также Автухович рассказал, что ракета стоит дорого, но какой-то представитель из Америки пообещал финансовую помощь..."

На суде Сергей Резанович отказался комментировать эти показания.

"В таких условиях подпишешь и не такое"

Обвиняемые и их родственники заявляют о грубых нарушениях прав во время следствия и судебного разбирательства по делу "группы Автуховича". Последним из таких нарушений стало унижающее достоинство обращение с подсудимым Владимиром Гундарем: его притащили в зал суда и поместили в клетку почти голым – из одежды на 61-летнем мужчине были только трусы.

Активист из Барановичей Владимир Гундарь – человек с инвалидностью, у него нет ноги. Его обвиняют по ч. 1 ст. 285 УК (создание преступной организации) и ч. 2 ст. 357 УК (заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти).

Его дочь Инга Стромская в интервью BBC рассказала, что за время нахождения в СИЗО на ее отца оказывалось сильное давление: лишали писем и встреч, не передавали необходимые лекарства, сажали в карцер за разговор на белорусском языке, забирали костыли и заставляли без них добираться до машины.

29 июня в фейсбуке Инга Стромская опубликовала пост, в котором рассказала, что некоторые подсудимые пожаловались судье на то, что перед судом их раздевают, чтобы "просветить рентгеном их одежду", а затем заставляют надевать ее обратно, что, по их мнению, негативно сказывается на здоровье. Люди просили отменить эту процедуру.

"Судья не отреагировал на эту просьбу, сказав, что он к этому никакого отношения не имеет. Сегодня, несколько я понимаю, папа также отказался давать одежду. Вот что увидела папина супруга, когда она вошла в зал заседания. Папа стоял в клетке в одних трусах, руки были пристегнуты наручниками к решетке в растяжке. Когда вошел судья, адвокат попросила дать разрешение немного ослабить наручники или дать возможность папе сесть. Игнор от судьи. Тогда папа сказал, что объявляет сухую головку и если к нему будут предприняты какие-то насильственные меры, сказал, что вскроется", – написала Стромская. По данным родственников, Владимир Гундарь держал сухую голодовку с 30 июня и обещал прекратить ее после выхода из карцера, куда его поместили на 10 дней.

Павла Резановича, сына священника и бывшего сотрудника отдела принудительного исполнения Бреста, обвиняют по четырем статьям УК, в том числе в том, что он, используя свои служебные полномочия, передавал Автуховичу сведения о милиционерах и осуществлял подготовку актов терроризма против них. Белорусская служба Радио Свобода сообщала, что на суде Павел Резанович заявил о физических и психологических пытках, которые применяли к нему, чтобы заставить подписать заранее подготовленные показания. Когда судья спросил его, почему он, имея высшее юридическое образование, подписал эти документы, тот ответил: "Сотрудники КГБ пугали меня арестом жены, а по коридору в это время водили и били мать, и я слышал ее крики. В таких условиях подпишешь и не такое", – цитирует его белорусская служба Радио Свобода.

Мать Павла Любовь Резанович в суде содержат в отдельной тесной клетке. Женщина неоднократно жаловалась на то, в клетке ей становится плохо. Любовь Резанович обвиняют по ч. 2 ст. 285 УК (участие в преступной организации в любой иной форме), ч. 1. ст. 14 ч. 2 ст. 357 УК (покушение на заговор с целью захвата власти неконституционным путем), ч. 1 ст. 13 ч. 3 ст. 289 УК (подготовка к акту терроризма), ч. 4 ст. 295 УК (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, совершенные организованной группой). По версии обвинения, Резанович помогала Автуховичу собирать информацию о сотрудниках милиции, а также пускала к себе пожить Автуховича и других фигурантов дела, которые хранили в ее доме оружие.

Сам Николай Автухович тоже на каждом заседании изолирован в отдельной клетке. В суде он заявил о нечеловеческих условиях содержания: "Поселили в камеру, которая называлась морозильником. Нас было там два человека, а на решетках был лед. Там я прожил семь месяцев, и только благодаря вмешательству адвоката меня переселили в лучшие условия. Я уже плююсь легкими", – приводит его слова газета "Беларусь сегодня". 11 июля он объявил в суде, что начинает сухую голодовку в знак протеста против того, что к нему не доходят письма.

Пенсионерку, инвалида II группы с онкозаболеванием Галину Дербыш обвиняют по трем статьям УК: ч. 2 ст. 285 (участие в преступной организации); ч. 3 ст. 289 (акт терроризма, совершенный группой лиц); ч. 1 ст. 357 (заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти). По версии обвинения, она сдавала помещения для проживания участников группы Автуховича и для хранения огнестрельного оружия. Ее дочь Наталья Дербыш в интервью BBC рассказывала, что пока мама была в тюрьме, следователи не разрешили ей ни одного свидания с родными и в знак протеста против издевательств Галина провела пятидневную голодовку. Правозащитный центр "Весна" пишет, что в суде Галина Дербыш также рассказала, что во время следствия ей все время угрожали и заставляли оговаривать себя, что 15 месяцев ее держали в одиночной камере, на 10 суток помещали в карцер, не давали лекарств, из-за чего она теряла сознание, а на свои жалобы в прокуратуру не получила ни одного ответа.

Еще один подсудимый – Павел Сава, которого обвиняют в поджоге автомобилей милиционеров, во время допроса в суде сказал: "Я понимаю, что не доживу до конца приговора", – цитирует его издание "Наша Ніва".

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:
"Непрерывно зажженный свет и включение речей президента-диктатора". В каких условиях содержат политзаключенных в Беларуси

"Они виноваты лишь в том, что были со мной знакомы"

Из 12 обвиняемых вину полностью признали двое – Антон Мельхер и Ирина Горячкина. Мельхера, хотя его и включили в эту группу и судят вместе со всеми в гродненской тюрьме, в итоге обвинили лишь в участии в хороводе в Бресте 13 сентября 2020 года (ч. 1 ст. 342 УК "Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них"). Подругу Автуховича Ирину Горячкину обвиняют по ч. 3 ст. 295 УК (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ) и ч. 1 ст. 405 УК (укрывательство преступлений). Как пишет правозащитный центр "Весна", на суде Ирина рассказала, что как-то увидела, что у Николая Автуховича хранится оружие: в частности, предмет, похожий на гранату, и пистолет в кобуре. На вопрос, что это, он ответил: "Живым не возьмут".

По информации правозащитников, несколько подсудимых признали вину частично. Четверо полностью отрицают обвинения: это Николай Автухович, Владимир Гундарь, Ольга Майорова и Галина Дербыш.

Выступая на заседании суда, Николай Автухович сказал: "Полностью вину не признаю. Да, согласен, что какая-то часть правды есть, однако она не касается тех людей, которые сидят вместе со мной в этом зале суда. Они виноваты лишь в том, что были со мной знакомы. Многие моменты следствия были искажены. Понимаю, что решение по мне уже принято на уровне Лукашенко. Понятно, что весь этот сценарий был спродюсирован КГБ. Но все равно не понимаю, на что рассчитывали следователи, когда думали, что все эти 11 человек побоятся сказать, как все было на самом деле", – цитирует его газета "Беларусь сегодня".

Автухович рассказал, что у него "были планы об отстранении от власти действующих ее представителей, но они не носили радикального характера", а конечной целью его деятельности "была организация масштабной акции протеста с максимальным количеством людей", "его план не предусматривал кровопролития", пишет "Гродненская правда".

"Нигде нет доказательств того, что мы хотели насильственно свергнуть эту власть. В обвинении следователи говорят, что я хотел нарушить общественную стабильность и устрашить население. Но доказательств того, что планировалось устрашение, нет", – приводит еще одну цитату из речи Автуховича "Гродненская правда". Это же издание пишет, что Автухович рассказал, что он и его соратники не планировали применять физическое насилие в отношении сотрудников правоохранительных органов.
Правозащитники также уточняют, что Автухович отрицает сотрудничество со спецслужбами Украины, называя это "невероятной выдумкой".

"Зверье в клетке", по версии госСМИ

Государственные СМИ Беларуси – единственный источник информации о процессе (за исключением рассказов изредка попадающих на заседания родных), у них же – монополия на съемку внутри зала заседаний.

Несмотря на принцип презумпции невиновности, закрепленный в белорусских законах, и тот факт, что процесс еще продолжается, некоторые государственные СМИ уже не называют подсудимых иначе как террористами и позволяют себе в их адрес издевательские комментарии и оскорбительный тон. Так, журналистка газеты администрации президента Беларуси Людмила Гладкая называет подсудимых "зверьем в клетке", "шайкой Автуховича" и сравнивает с "ИГИЛ": "Они готовы устроить массовую гибель людей, готовы вешать на столбах и закапывать живьем. Готовы, как террористы ИГИЛ, резать людям головы под видеозапись". При этом ни в одном из в обвинений против двенадцати подсудимых не фигурируют человеческие жертвы.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:
Солдат информационной войны. Что известно о Григории Азаренке – 26-летнем белорусском пропагандисте, воспевающем Лукашенко

"Если человека приводят в трусах – судья должен обеспечить

проверку": правозащитники о процессе в Гродно

В 2010 году Николая Автуховича уже обвиняли в попытке убить с помощью гранатомета заместителя министра по налогам и сборам Беларуси Василия Каменко и председателя Гродненского исполкома Владимира Савченко, а также в поджогах имущества начальника Волковысского РУВД. Обвинение развалилось в суде – по всем этим эпизодам Автухович был признан невиновным. Тогда его обвинили в хранении пяти патронов для охотничьего ружья и осудили на пять лет. Его защищал адвокат Павел Сапелко. Сегодня он юрист правозащитного центра "Весна". Дело 2010 года против Автуховича Сапелко называет полностью сфабрикованным.

"Такой вывод тогда базировался на знании уголовного дела. Точно так же и сегодня все наши оценки будут базироваться на основе той информации, которую предоставит суду государство, – говорит Павел Сапелко. – На данном этапе мы уже можем отметить, что этот судебный процесс не соответствует стандартам справедливого беспристрастного суда".

Среди несоответствий стандартам правозащитник называет ограниченный доступ на судебное заседание, существенно затянутое расследование, нарушение принципа презумпции невиновности, когда еще до приговора пропагандистские СМИ и представители власти называют подсудимых виновными, применение пыток и других запрещенных мер, о которых заявили обвиняемые. Отсутствие реакции судьи на эти жалобы – тоже серьезное нарушение:

"Если человека привели в зал суда в одних трусах, приковали наручниками к клетке и он выражает протест против чего-то, судья должен обеспечить проверку происходящего и дать объективную оценку по стандартам, основанных на общепризнанных правах и свободах человека. Порядок в суде должен обеспечивать именно судья. И когда ему заявляют о нарушениях конвоя, а судья говорит, что это его не касается, – это неправильно. Это все имеет отношение к конкретному обвиняемому, делу и определяет в конечном итоге приговор".

Павел Сапелко говорит, что до этого суда он никогда не видел, чтобы обвиняемых сажали в такие отдельные тесные клетки, в каких сегодня держат Любовь Резанович и Николая Автуховича:

"Любая клетка неприемлема в принципе, поскольку неприемлемо представление обвиняемого суду как виновного опасного человека. Но такое содержание – это издевательство над подсудимыми".

На данный момент только часть обвиняемых по делу "группы Автуховича" признаны политзаключенными. При это Николай Автухович не входит в их число. Сапелко объясняет это так:

"Правозащитники принимают решение о признании человека политзаключенным по определенным критериям. На данном этапе говорить о том, что Николай Автухович подпадал под эти критерии и мог быть сразу признан политзаключенным, не приходится, потому что он обвиняется в совершении и приготовлении к совершению тяжких насильственных преступлений. Но признание политзаключенным может произойти на любой стадии судебного процесса или после вынесения приговора, когда будет полная информация, как это и было ранее, когда Николая Автуховича дважды признавали политзаключенным в прошлом".

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:
"В суде так захотелось домой!" Рассказываем о деле Марфы Рабковой – 27-летней правозащитницы "Вясны", которой грозит 20 лет тюрьмы

© Настоящее Время. Все права защищены